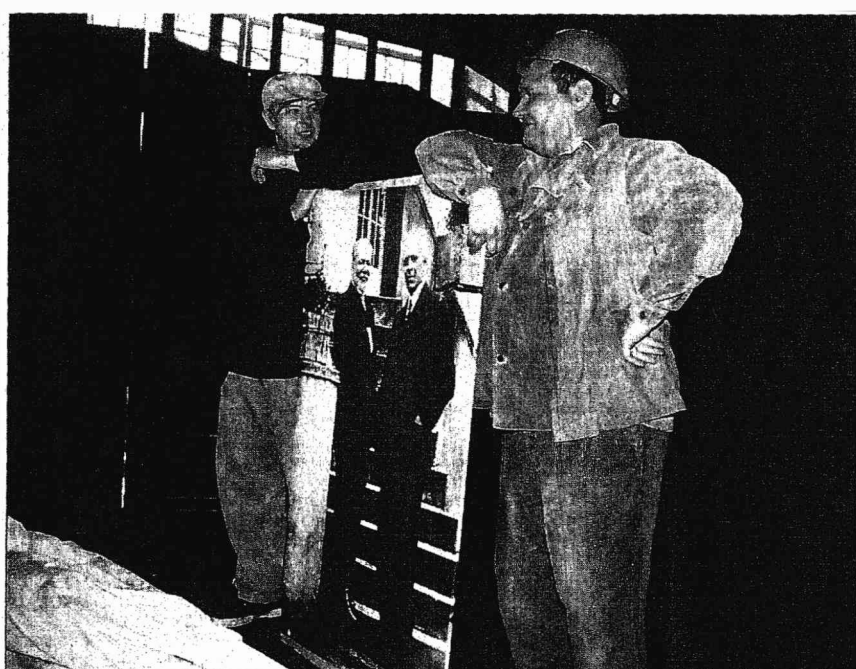

Основоположники МХАТа тоже участвовали в капустнике

Дом для разведения театрального микроба

Знаменитая Мастерская Петра Фоменко поселилась на Кутузовском

1999 - 30 сент. - с. 10

«НЕТ ПОВЕСТИ печальнее на свете, чем повесть о банках и о смете», — так шутили актеры Театра-мастерской Петра Фоменко на капустнике, устроенном в честь открытия здания своего театра на Кутузовском проспекте. Помещение бывшего кинотеатра «Киев» превратилось в долгожданное пристанище «бродячей группы». 11 лет назад мастер «Фома» набрал на свой курс в РАТИ молодых ребят, которые на втором году обучения выпустили свой первый спектакль «Двенадцатая ночь». Дальше один за другим на свет стали появляться сенсационные «Владимир III степени», «Шум и ярость», «Волки и овцы», «Приключения» — народ шалел от игры этих молодых реформаторов системы Станиславского, которая, в общем-то, лежит в основе успеха учеников Фоменко. Первые пять лет играли в «родительском доме» — в аудиториях и на учебных институтских сценах. Остальные шесть лет — годы бродяжничества. Собираясь идти на «фоменок», зритель тщательно штудировал афиши, пытаясь разобраться, где они будут играть на этот раз. Ждать от банкиров, что «сами придут и сами все дадут», Петру Наумовичу было весьма нелегко: еще год назад, когда мастер Фоменко подписывал с председателем Национального Резервного Банка Алек-

сандром Лебедевым «окончательную, фактическую бумажку» о реконструкции здания на Кутузовском, он не верил и, скрывая в усах грусть улыбки, сомневался: «Как бы не было поздно. Ведь театр может просто состариться и умереть. Актеры же не молодеют». Эти слова были понятны только людям, понимающим специфику мастерской: за десять с лишним лет театр не принял в свою семью почти никого со стороны, «фоменки» вынужденно замкнулись на имеющихся творческих силах. Сегодня, когда у экспериментальной мастерской появился свой дом, мастер заговорил иначе: «Главное не банкиры, а люди, люди... Те, кому я сегодня кланялся, для меня не начальники, не миллионеры, а близкие друзья, которые прожили со мной очень много трудных минут. Теперь я смогу набирать в театр молодых актеров. Каждые четыре года я выпускаю курс в Российской академии театрального искусства, поэтому нас ждет обновление. Должен же быть кто-то, кому мы передадим эти стены, когда состаримся. Наша основная задача — вдохнуть в здание жизнь, и, знаете, я верю, что мы сможем поселить сюда наш театральный микроб». А пока представители Внешэкономбанка и Национального Резервного банка решали, какую пьесу порекомендовать

Фоменко для постановки — «Банкрот» или «Миллионершу», Петр Наумович шепнул, что следующей его постановкой будут «Варвары»: «Название, конечно, страшное, но и символичное. Премьеру сыграем на старый Новый год, 13 января. Тогда и состоится полноправное открытие театра».

Репетировать и обживать новый дом актеры начнут сразу. Места предостаточно. Два зрительных зала — «розовый» и «зеленый»; в одном сцены нет вообще, в другом есть небольшой квадратный пандус («фоменки» не любят прикрываться занавесом). Несколько гримерок, уютное мраморное фойе, масса подсобных помещений и клуб «Фома» в подвале. «Наш театр не может жить без выпивки», — шутит Петр Наумович, — после много часового каторжного репетиционного процесса невозможно не хлопнуть по рюмашке». По словам художественного руководителя театра, наличие собственного помещения не означает, что театр прекратит работу на других площадках. На Кутузовском зрителям будут показывать лишь камерные варианты спектаклей. А такие работы, как «Чичиков» и «Месяц в деревне», можно будет увидеть в больших залах Москвы.

Татьяна ГОНЧАРОВА